

ПУБЛИКАЦИИ

ТУРГЕНЕВ И «ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ» ШАРЛЯ ПЕРРО В РОССИИ

Публикация И. Дмитришин

Книга сказок Шарля Перро справедливо считается шедевром издательского дома Этцеля, даже если для последующих поколений его имя ассоциируется прежде всего с романами Жюль Верна.

Один из замечательных издателей XIX века, Пьер-Жюль Этцель (Hetzl; 1814–1886), сумевший объединить в своем книжном каталоге имена Бальзака и Гюго, Дюма и Верна, Мюссе и Санд, Стендаля, Сервантеса и многих других авторов того времени, считал себя «издателем для мелюзги», подчеркивая тем самым место, которое в его деятельности занимала детская литература.¹ Инициатор и издатель многочисленных детских серий и книг, рассчитанных на все возрасты, Этцель революционизировал детское книгоиздание, выступив против книги «упрощенной и вульгарной, плохо напечатанной и бедно иллюстрированной».² Одной из ярких страниц его деятельности является создание журнала «Magasin d'Education et de Récréation» («Журнала для образования и отдыха»), на страницах которого он собрал воедино лучших писателей, ученых и художников во имя воспитательных и образовательных целей.

---

¹ Биографические сведения об Этцеле см.: *Parménie A., Bonnier de la Chapelle C. Histoire d'un éditeur et de ses auteurs*, P.-J. Hetzel (Stahl). Paris, 1953 (далее — *Parménie*); *Gourévitch J.-P. Hetzel. Le bon génie des livres. Serpent à plumes*, 2005; *Petit N. Editeur exemplaire, modèle de père, héros de roman: figures d'Hetzel // Bibliothèque de l'Ecole des Chartes*. 2000. Vol. 158. P. 197–221.

² *Lazarus M.-T. La littérature enfantine en France dans la seconde moitié du XIXe siècle. Etude précédée d'un rapide aperçu des lectures des enfants en France avant 1860. Thèse pour le doctorat es lettres de l'université de Montpellier*. PUF, 1923. P. 155.

Иллюстрированное издание сказок Шарля Перро, снабженное 40 гравюрами по рисункам Гюстава Доре, было зарегистрировано в «Bibliothèque de la France» 13 ноября 1861 года. Появление роскошной книги престижного формата горячо приветствовали ведущие критики, от Жорж Санд до Сент-Бева, которые наперебой расхваливали как сам выбор сказок для публикации (в ту пору это был смелый шаг), так и оформленные книги (Прудон, впрочем, считал издание излишне роскошным).³ Сказки Шарля Перро, несколько забытые с момента их появления на свет в XVII веке и воскрешенные Этцелем, больше не покинут Олимп детской литературы и покорят не одно поколение.

Если Этцель проявил интерес к России, как можно предположить, благодаря своему близкому другу, на тот момент одному из видных французских виноторговцев в России Камиллу Депре,⁴ то Тургенев стал переводчиком Перро, по всей видимости, с легкой руки Луи Виардо.

В августе 1859 года, т. е. в то время, когда Этцель посещал салон Полины Виардо в доме, расположенном на улице Дуэ,⁵ в новом парижском квартале Нувель Атен, он предложил Луи Виардо перевести на русский язык какой-нибудь из романов, вышедших в его издательстве. Не владея

---

³ *Parménie*. P. 374–376, 379–381. Стоимость книги варьировалась от 60 до 70 франков, в зависимости от переплета. Предвидя подобные упреки, Этцель попытался оправдать дороговизну издания сказок Перро в своем предисловии: «...это уникальное издание будет стоить дорого ... <...> но согласитесь, что оно не подлежит никакому сравнению со всеми предшествующими и что мы правильно поступили, придав первой из наших книг, книге первого из наших классиков этот великолепный и внушительный вид» (*Stahl <Hetzel> P.-J. Sur les Contes des Fées // Les Contes de Perrault*. Paris, 1861. P. XVIII–XIX).

⁴ Друг семьи Этцеля, зять Александра Биксио, Камилл Депре даже стал одним из учредителей сообщества Этцель и К°. В это время Депре был одним из самых известных виноторговцев в России (но также и более крепких напитков и даже кубинских сигар): его продукцию ценили Гоголь и Герцен, о нем вспоминали Чехов и Толстой, тогда как В. А. Гиляровский в своей книге «Москва и москвичи» (М., 1926), говоря о самом доме Депре, описывает подделки, жертвой которых был виноторговец. Построенное в 1900 г. здание магазина Депре в Москве, с великолепными погребками, сохранилось до настоящего времени и находится на Петровке, д. 8. Фотографии московского магазина Депре см.: <http://dedushkin1.livejournal.com/486527.html>.

Когда в 1872 г. Этцель попытался выхлопотать для Депре награду французского правительства, то он так отозвался о нем: «...у него крупное дело в Москве, и во время войны <франко-прусской войны 1870–1871 гг. — И. Д.> он собрал в этом городе около 200 000 франков для Франции: он был по главе этого предприятия. Его дом в Москве является источником всего французского там <...>» (*Parménie*. P. 569. Подлинник по-франц.).

⁵ *Barbier P. Pauline Viardot*. Grasset; Paris, 2009. P. 169.

русским языком, Виардо вынужден был отклонить это предложение, но не оставил призыв Этцеля без внимания. «Мой дорогой Этцель, — писал он, — не присылайте мне никакой книги, я не знаю ни слова по-русски. Я дважды в печати объяснял каким образом были сделаны мои переводы с русского: один мой друг диктовал мне слово в слово, а я писал по-французски, вот и все. Этот друг, Иван Тургенев, был у нас несколько дней тому назад. Полагаю, он вернется ближе к охотничьему сезону. Если хотите, сообщите мне названия произведений, и он вам сразу же скажет, есть ли среди них те, что заслуживают перевода и могут иметь успех. Я не вижу другой возможности оказать вам услугу, о которой вы просите...».⁶

Тургенев и Этцель познакомились при посредстве Луи Виардо только в 1860 году. Тем не менее прошло еще три года,⁷ прежде чем нашелся подходящий совместный «проект» для России — «Волшебные сказки» Перро. «... Только вчера, — писал Тургенев Этцелю 9 (21) июля 1862 года, — вернувшись, получил письмо, которое вы отправили с г. Депре. Спешу сообщить вам, что с большим удовольствием принимаю ваше предложение: переводить Перро — это подлинно счастливый случай, и вы можете уведомить г. Вольфа, что я за это берусь. Я рассчитываю повидать его, когда буду проездом в С.-Петербурге — недели через три или четыре; не смею надеяться, что смогу завершить к тому времени перевод произведения, хотя и небольшого по объему, но требующего много труда. (Я сказал, что переводить П<ерро> — счастливый случай, — быть может, это также и опасность). <...> Итак, я говорю — да, и одновременно говорю — спасибо».⁸

Сохранившийся в архиве издательского дома Этцеля контракт между Этцелем и М. О. Вольфом на издание сказок Перро в России на сумму в 4000 франков был подписан в Париже 27 мая 1865 года. Как видно, переговоры между русской и французской сторонами растянулись на несколько лет, прежде чем был достигнут устраивавший всех вариант. Беглый анализ содержания контракта показывает, что Этцель стремился сохранить за собой самый широкий контроль над будущим изданием.

---

⁶ *Parménie*. P. 397. Подлинник по-франц.

⁷ Между тем Этцель стал издателем Тургенева во Франции, переиздав у себя в 1861 г. вышедшее ранее в издательстве Дантю «Дворянское гнездо». О взаимоотношениях Тургенева и Этцеля см.: *Waddington P. Some New Light on Turgenev's Relations with his French Publisher, Pierre-Jules Hetzel // The Slavonic and East European Review*. 1977. Vol. 55. N 3 (July). P. 328–347.

⁸ *ПССУП(2). Письма*. Т. 5. С. 332–333. Подлинник по-франц.

Здание типографии Гизеке и Девриента в Лейпциге

В особенности следует подчеркнуть внимание, которое он уделил гравюрам Гюстава Доре (по контракту они должны были печататься в Лейпциге у Гизеке и Девриента),⁹ а также переводу, автором которого непременно должен был быть Тургенев.

Необходимо особо отметить, что в то время книгоиздание еще не было защищено ставшими в настоящее время привычными механизмами: соглашение о защите авторских прав — Бернская конвенция — будет подписано только в 1886 году, Парижские соглашения на ту же тему — десятью годами позже, в 1896-м, а Берлинские — в 1908 году.

Можно предположить, что Вольф был представлен Этцелю Камиллом Дебре, однако вполне возможно, что этот издатель, который считается одним из основоположников детского книгоиздания в России, сам обратился к известнейшему из французских издателей детской литературы.

---

⁹ Giesecke & Devrient (G&D) — известная типография, созданная Германом Гизеке (1831–1900) и Альфонсом Девриентом (1821–1878) в Лейпциге в 1852 г. под названием «*Turographisches Kunst-Institut Giesecke & Devrient*». Типография печатала банкноты и ценные бумаги, что свидетельствует об очень высоком качестве ее работы. С 1999 г. Giesecke & Devrient печатает по заказу Центрального Европейского банка (ВСЕ) банкноты евро.

Книгоиздатель и книгопродавец Маврикий Осипович Вольф (Боле-слав Маурыцы; 1825–1883) родился в Варшаве, где и начал осваивать книжное дело, а затем набирался опыта в Париже, Лейпциге, Вильно, Львове, Петербурге (у книгопродавца Я. А. Исакова), прежде чем в октябре 1853 года открыть свой собственный магазин в Петербурге, у Гостиного двора.¹⁰

Успех магазину Вольфа обеспечивало не только удачное место расположения — напротив Публичной библиотеки, — но и прежде всего широкий ассортимент иностранных (в первую очередь, французских) изданий.¹¹ Во второй половине XIX века устроенная на западноевропейский лад «универсальная книжная торговля» Вольфа стала образцом для подражания. Он был одним из первых коммерческих издателей, кто, воспользовавшись техническими достижениями в области печати и тиражирования (в особенности, фототипией и гелиографурой), вывел книгоиздание в ранг настоящей индустрии. Чутко прислушиваясь ко вкусам публики, Вольф сосредоточился преимущественно на выпуске научных и научно-популярных изданий, а также издавал классическую русскую литературу и переводы лучших иностранных авторов, что в скором времени сделало его, по выражению Н. С. Лескова, «царем русской книги»¹² и «первым книжным миллионером».¹³ По свидетельствам современников, в среде интеллигенции сложно было найти дом, в котором на книжных полках не стояла хотя бы одна книга, изданная Вольфом.¹⁴

Предприимчивый и осторожный, обладающий настоящей деловой хваткой и тонким чутьем, — все, что написано о Вольфе, вызывает смутное чувство уже виденного: в таких же выражениях современники отзывались и об Этцеле. Оба они считали своей основной читательской аудиторией прогрессивную и умеренно либеральную буржуазию. Как и Этцель, Вольф издавал иллюстрированные альбомы — от Евангелия

---

¹⁰ *Либрович С.* На книжном посту. Воспоминания, записки, документы. М.; Пг., 1916. Впоследствии Вольф располагал несколькими магазинами: в Петербурге — Гостиный двор, 18 и Невский проспект, 13, а также в Москве — Кузнецкий мост, 13 и Моховая, 22.

¹¹ *Баренбаум И. Е.* Книжный Петербург. Л., 1980. С. 128.

¹² «Маврикий — единственный царь русской книги, его армия разбросана от Якутска до Варшавы, от Риги до Ташкента, в его руках судьба литературы» (цит. по: *Либрович С.* На книжном посту. С. 129).

¹³ Так шутливо отзывался о нем Д. Л. Мордовцев во время празднования 25-летней годовщины открытия книготорговли Вольфа. См.: Там же. С. 483.

¹⁴ *Баренбаум И. Е.* Книжный Петербург. С. 130.

и Библии с иллюстрациями известных художников до монументального издания «Живописной России», к сотрудничеству над которым он пригласил ученых-географов и писателей — таких как П. П. Семенов-Тянь-Шанский и Н. И. Костомаров (попытался задействовать и Тургенева). Как и Этцель, Вольф интересовался выпуском книг для детей и издавал Свифта, Купера, Скотта, Бичер-Стоу, Гофмана и, конечно, Ж. Верна. Вольф, вне всякого сомнения, воспользовался опытом Этцеля, начав выпускать, по его примеру, в России многочисленные книжные серии для детей, в частности — известные каждому французу — «Зеленую серию» и «Розовую серию», не говоря о подарочных книгах, издание которых Этцель довел до совершенства. Если подарочные издания Этцеля стали символом Нового года во Франции, от Пруста до Тургенева,¹⁵ то книги Вольфа стали неизменным подарком под елкой в России.¹⁶

Этот ряд сопоставлений можно продолжить: в 1876 году Вольф основал детский журнал «Задушевное слово», который являлся практически копией знаменитого этцелевского «Magasin d'Education et de Récréation» (также пользовавшегося популярностью в России).¹⁷ Помимо идентичной формы подачи материала, в которой центральное место отводилось роману, публиковавшемуся в журнале на протяжении нескольких недель, легко заметить, что основным автором, произведения которого печатались на страницах «Задушевного слова», был не кто иной, как Жюль Верн — писатель, долгие годы обеспечивавший успех «Magasin d'Education et de Récréation». Более пристальное знакомство с подшивками журналов покажет, что романы Жюль Верна печатались в «Задушевном слове» спустя год после их выхода во французском издании (с 1877 г.). Вполне вероятно, что на журнальных публикациях Вольф и Этцель, помимо всего прочего, проверяли, насколько то или иное произведение пользовалось спросом, прежде чем выпустить его отдельным изданием.

---

¹⁵ Показательно, например, письмо Тургенева к дочери Полине, написанное в декабре 1881 г.: «Я ждал до последнего дня в надежде, что Этцель пришлет мне, как он всегда это делал, книги для новогодних подарков, которые я незамедлительно отправил бы в Ружмон, но в этом году он забыл обо мне <...>» (*ИССУП(1). Письма*. Т. 13. Кн. 1. С. 304. Подлинник по-франц.). В письмах к Этцелю Тургенев не раз благодарил его за присланные «великолепные фолианты».

¹⁶ *Баренбаум И. Е.* Книжный Петербург. С. 145.

¹⁷ Биограф Вольфа С. Ф. Либрович восторженно отметил, что Вольф самостоятельно «задумал идею создания иллюстрированного ежемесячного журнала», не обмолвившись об Этцеле, с которым десятью годами ранее Вольф вел переговоры о приобретении «Magasin d'Education et de Récréation» (*Либрович С.* На книжном посту. С. 474).

Издавая все лучшее, что было на тот момент в мировой литературе, Вольф, безусловно, никоим образом не зависел от Этцеля. Помимо произведений французских авторов, он уделял пристальное внимание немецкой литературе.¹⁸ Вместе с тем издатель Вольф служит своеобразным зеркальным отображением издателя Этцеля: в лице Вольфа Этцель столкнулся со своим двойником — таким же успешным в делах, прозорливым в выборе авторов и произведений, гибким и сравнительно честным, самоотверженным тружеником, полностью отдававшимся своему делу, в котором все подчинялось их власти и которому каждый из них посвятил более сорока лет жизни. Быть может, именно в силу этой схожести им так и не удалось сработаться?

Принято считать, что Вольф сыграл видную роль в развитии образования в России: его издательская деятельность, как уже говорилось, снижала ему славу основоположника детской литературы,¹⁹ — область, которая только зарождалась на тот момент в России.²⁰ Эти же лавры заслуженно снискал во Франции Пьер-Жюль Этцель.²¹

Иллюстрации Доре как главная ценность издания

Молодой, но уже известный художник, выходец из Эльзаса (как и Этцель) Гюстав Доре (1832–1883) создал для сказок Перро серию из 42 рисунков, по которым Дешан, Пизан и Панмакер изготовили гравюры на де-

---

¹⁸ Именно в Германии обосновались потомки Вольфа после революции 1917 г., где они продолжили деятельность в области книгоиздания — сегодня семейную традицию продолжает Катарина Вагенбах-Вольф (Katharina Wagenbach-Wolff). См. статью Дорис Либерман «Der Zar der Bücher» (2003) в интернет-версии немецкой газеты «Zeit»: <http://www.zeit.de/2003/41/A-Wolff>.

¹⁹ Подводя итог своей десятилетней деятельности на книжном рынке, сам Вольф писал: «Мы посвятили все свои силы на обогащение именно детской литературы, которая долгое время была и будет одной из наших специальностей» (цит. по: *Либрович С.* На книжном посту. С. 466).

²⁰ Книга в России. 1861–1881 / Под ред. И. И. Фроловой. М., 1988. Т. 1. С. 54. Книгоиздательская и книгопродавческая фирма Вольфа, перешедшая после смерти Вольфа к его сыну, была национализирована в 1918 г. В одном из зданий, где располагалась типография Вольфа — наб. Фонтанки, 59, впоследствии обосновался Ленгиз/Лениздат. Примечательно, что «Задушевное слово» вновь появилось в России в 2002 г.: *Задушевное слово. Хрестоматия для младших школьников.* М.; СПб., 2002.

²¹ «Я любил свое дело, — признавался много лет спустя Этцель в письме к Марко Вовчок, — мне казалось более нужным создать здоровую литературу для подрастающего поколения, чем писать, вслед за многими другими, для зрелого возраста, который вправе сам себя воспитывать. Я оставляю после себя *Библиотеку*, которой не хватало в нашей стране. Я отдал этому все свои силы, и не жалею об этом» (Листи до Марка Вовчка. Київ, 1984. Т. 2. С. 258. Письмо от 2 февраля 1885 г.).

реве.²² Этцель заплатил Доре высокий по тем меркам гонорар в 150 франков за рисунок.²³

Истоки возникновения проекта следует искать в совместной работе Этцеля и Доре над изданием Данте. Если верить Этцелю, именно Доре принадлежала идея создания иллюстраций, наряду с «Божественной комедией», к сказкам Перро. «С одной стороны, — писал Этцель о мастерстве Доре как иллюстратора «Божественной комедии» Данте и автора рисунков к «Волшебным сказкам» Перро, — чудесное в своей самой мрачной, самой трагической и самой подавляющей форме; с другой — чудесное в форме развлекающей, остроумной, трогательной даже в смешном, смешной даже в трогательном, чудесное в самом истоке. Таким образом он хотел не только освежить свой карандаш по завершении несколько однообразных ужасов ада, но и показать все разнообразие своей палитры».²⁴ По словам Этцеля, издание сказок Перро было огромной авантюрой, в которой «художник, граверы, типография, производитель бумаги и издатель попытались сотворить чудо».²⁵

Результат действительно превзошел все ожидания. Прудон, выражая благодарность Этцелю за присланный экземпляр сказок Перро, писал: «Гравюры прекрасны. Некоторые из них — шедевры авторской изобретательности. Пейзажи особенно восхитительны. В отдельных гравюрах достигнут тот самый загадочный и фантастический колорит, как и подобает сюжету».²⁶ Ему вторит автор книги о французских художниках Виктор Фурнель: «В иллюстрациях Доре искусство преобладает над наивностью, которая, однако, никуда из них не исчезла, как красноречиво доказывает милая головка Красной Шапочки с огромными и слегка удивленными глазами».²⁷

Гравюры Гюстава Доре, несомненно, способствовали широкому успеху «Волшебных сказок» Перро во Франции и в России. Впоследствии Этцель пригласит Доре работать над гравюрами для «Тысячи и одной ночи», а также нескольких томов из цикла «Необыкновенных путешествий» Жюль Верна, что позволит французскому художнику вновь оказаться в России. Некоторые книги с участием Доре вновь появятся

---

²² Воспроизведение иллюстраций Доре см. на сайте Национальной библиотеки Франции: <http://visualiseur.bnf.fr/CadresFenetre?O=IFN-2200191&I=1&M=chemindefer>.

²³ *Petit N. Hetzel et les collections pour la jeunesse // Vovtchok Marko, Hetzel Pierre-Jules. Le voyage en glaçon. Histoires pour les enfants sages du XIXe siècle. Paris, 2009.*

²⁴ *Stahl <Hetzel> P.-J. Sur les Contes des Fées. P. XX.*

²⁵ *Ibid. P. XXI.*

²⁶ *Parménie. P. 379. Подлинник по-франц.*

²⁷ «De Balzac à Jules Verne: un grand éditeur du XIXe siècle, P.-J. Hetzel». Catalogue de l'exposition à la Bibliothèque Nationale. Paris, 1966. P. 49.

у Вольфа, который напечатает «Божественную комедию» и романы Верна с его иллюстрациями.

Этцель уделял большое внимание иллюстрациям, как в силу эстетических и образовательных соображений, так и руководствуясь сугубо финансовыми причинами: цена иллюстрированных изданий была намного выше, серьезный доход приносила и продажа клише. Дело доходило до того, что при составлении контрактов о передаче прав издания на ту или иную книгу общая сумма зависела не от текста, а от площади рисунка, которая рассчитывалась до четверти квадратного сантиметра!²⁸ Наличие высокохудожественных иллюстраций, выполненных на высоком полиграфическом уровне, служило едва ли не единственной гарантией от «пиратских» изданий, в особенности за границей. Контрафактные издания представляли серьезную проблему для деятельности издательского дома Этцеля в России, и именно иллюстрациями он попытался исправить ситуацию,²⁹ однако к 1878 году научились подделывать и их.³⁰

Исключительные по красоте и выразительности гравюры вновь привлекают издателей уже в XX веке, причем как во Франции, так и в России, к огромной радости читателей, которые надлежащим образом оценят репринтные переиздания.³¹

Осознавая магию таланта Гюстава Доре, Вольф попытается привлечь его к участию в собственном проекте, предложив французскому художнику на выбор проиллюстрировать «Руслана и Людмилу» или «Демона». Лишь болезнь Доре, по словам С. Ф. Либровича, не дала осуществиться этому замыслу.³²

Перевод Тургенева как обязательное условие контракта

Осторожный и опытный издатель, Этцель настоял не только на том, чтобы переводчиком сказок был именно Тургенев (впоследствии он

---

²⁸ Как следует из сохранившихся контрактов, а также из переписки между Этцелем и М. А. Маркович, цена для России колебалась от 25 до 30 сантимов за квадратный сантиметр.

²⁹ По подсчетам Е. Брандиса, некоторые книги Верна существовали в 7–10 переводах и издавались одновременно у 12–16 издателей. Брандис упрекал, в частности, Вольфа в наводнении русского рынка многочисленными переводами. См.: *Брандис Е. Жюль Верн в России* // Верн Жюль. Собр. соч.: В 12 т. М., 1957. Т. 12. См. также: <http://lib.rus.ec/b/283525/read>.

³⁰ См., например, письма Этцеля к М. А. Маркович от 30 июля 1867 г. и 18 июня 1878 г.: Листи до Марка Вовчка. Т. 1–2.

³¹ Издательство Michel de l'Ormeaie во Франции и издательство Снег в России, например.

³² *Либрович С.* На книжном посту. С. 218.

впишет имя Марко Вовчок (мадам Маркович) в качестве переводчицы как условие согласия на издание романов Жюль Верна в России), но и на том, что за ним останутся права на этот перевод.

Не будучи знаком с Вольфом, Этцель, по всей видимости, справлялся о нем у Тургенева, который ответил ему 28 августа (9 сентября) 1862 года: «Я знаю г-на Вольфа лишь через вас, и естественно, что мой перевод предназначается для вас и принадлежит вам на правах собственности. Я вручу вам его в Париже в первых числах октября вместе с бумагой, подтверждающей ваше исключительное право на него, и вы поступите с ним, как вам будет угодно».³³

Судя по всему, Тургенев был не очень высокого мнения о Вольфе: «Что же до г-на Вольфа, то это, по-видимому, хитрый малый, с которым можно иметь дело, лишь памятуя русскую пословицу: „дружить — дружи, а камень за пазухой держи“».³⁴ В схожих выражениях он высказался о Вольфе и в другом письме: «Ему пальца в рот не клади: он укусит до крови».³⁵

Работа над переводом началась еще до окончательного подписания контракта. Она протекала долго и мучительно, и Тургенев не единожды был вынужден откладывать ее завершение, неизменно принося извинения Этцелю за задержку.³⁶ В феврале 1865 года, будучи в Париже, Тургенев обязался предоставить Этцелю перевод сказок до своего отъезда,³⁷ но, поглощенный приготовлениями к свадьбе дочери, так и не успел выполнить свое обещание.³⁸

Из сохранившейся переписки известно, что, оказавшись в сложном положении, Тургенев прибегнул к помощи Н. Н. Рашет и Н. В. Щербаня.³⁹ Судя по сохранившимся рукописям, можно с достоверностью утверждать, что Тургенев перевел по меньшей мере две сказки — «Волшебницу» (в переводе Тургенева, у Перро — «Les Fées») и «Синюю бороду».⁴⁰

---

³³ ПССиП(2). Письма. Т. 5. С. 335. Подлинник по-франц.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Т. 11. С. 381. Письмо от 6 (18) мая 1872 г.

³⁶ См., например, письма Тургенева к Этцелю от 9 (21) июля 1862 г. и 17 (29) апреля 1863 г.: Там же. Т. 5. С. 86–87, 170–171.

³⁷ См. письмо к Этцелю от 1 (13) февраля 1865 г.: Там же. Т. 6. С. 104–105.

³⁸ См. письмо к Этцелю от 9 (21) февраля 1865 г.: Там же. С. 108. Возможно, речь в нем идет не о рукописи перевода сказок, а о предисловии писателя.

³⁹ См. письмо Тургенева к Н. В. Щербаню от 1 (13) февраля 1865 г., а также письмо к Н. Н. Рашет, условно датированное апрелем 1864 — январем (не позднее 18) ст. ст. 1865 г.: Там же. С. 104, 95, 291.

⁴⁰ Mazon A. Manuscripts parisiens d'Ivan Tourguénev. Notices et extraits. Paris, 1930. P. 67–68. См. также: ПССиП(2). Соч. Т. 10. С. 586.

Несмотря на допущенные двумя другими переводчиками ошибки и погрешности, на которые Тургенев сетовал в письмах к друзьям⁴¹ (что ставит вопрос о редактировании Тургеневым ряда сказок перед передачей перевода Этцелю—Вольфу), не подлежит сомнению, что само имя Тургенева на обложке немало способствовало успеху издания.

«Волшебные сказки» Перро вышли в Петербурге в 1866 году, предположительно тиражом в 2000 экземпляров, как требовал того контракт. Тургенев написал к ним предисловие, которое передал Этцелю в августе 1865 года, также с опозданием.⁴² Как свидетельствует письмо Полины Виардо к Этцелю, работая над предисловием, Тургенев просматривал критические отзывы Сент-Бева, откликнувшегося на выход «Волшебных сказок» Перро в своем фельетоне в «*Journal des Débats*».⁴³ Вместе с тем в предисловии Тургенева ощутимо влияние автора предисловия к французскому изданию, которое принадлежало самому Этцелю, спрятавшемуся под своим обычным литературным псевдонимом П.-Ж. Сталь. Тургенев занял тот же слегка морализаторский тон, свойственный Этцелю, и выступил в защиту магии и чуда в жизни ребенка, утверждая, что сказки Перро представляют собой «смесь непонятно-чудесного и обыденно-простого, возвышенного и забавного, которая составляет отличительные признаки настоящего сказочного вымысла». И далее: «Наше положительное и просвещенное время начинает изобиловать положительными и просвещенными людьми, которым не нравится именно эта примесь чудесного: воспитание ребенка, по их понятиям, должно быть делом не только важным, но и серьезным —

---

⁴¹ См. письма Тургенева к И. П. Борисову и А. А. Фету: Там же. *Письма*. Т. 7. С. 140, 170.

⁴² «...Это несчастное предисловие, — писал Тургенев Этцелю 24 июля (5 августа) 1865 г., — одно упоминание о котором заставляет меня краснеть до корней волос и которое надо было бы окончить уже давным-давно» (Там же. Т. 6. С. 229. Подлинник по-франц.). Работа над предисловием велась еще в начале февраля 1865 г., однако из-за свадьбы дочери она протекала медленно и была возобновлена в Бадене-Бадене, куда писатель прибыл 14 (26) февраля и где пробыл (с небольшими перерывами) до 19 (31) мая 1865 г. Однако и в Бадене предисловие, вопреки обещаниям писателя, не было окончено. См. письма Тургенева к Н. В. Щербаню от 21 марта (2 апреля) и 19 (31) мая 1865 г. (Там же. С. 129, 138).

⁴³ «...Он одолжил у меня „Понедельники“ Сент-Бева, — писала П. Виардо, — чтобы почерпнуть там некоторые биографические сведения о Перро и некоторые критические отзывы о его произведениях» (цит. по: *Parménie*. P. 457. Подлинник по-франц.). «Беседы по понедельникам» («*Causeries du Lundi*») и «Новые понедельники» («*Nouveaux Lundis*») Сент-Бева считаются одним из замечательных памятников литературной критики того периода.

и вместо сказок ему следует вручать маленькие геологические и физиологические трактаты». ⁴⁴

Плодом многолетнего сотрудничества и дружбы Тургенева и Этцеля стал целый ряд вышедших в издательстве последнего произведений русского писателя на французском языке. ⁴⁵ Тургенев, в свою очередь, всячески помогал Этцелю в его начинаниях в России. Красноречиво свидетельствует об этом, к примеру, помощь, оказанная Тургеньевым Ж. Верну в работе над романом «Михаил Строгов». Именно Тургенев познакомил Этцеля с Марко Вовчок — литературный псевдоним Марии Александровны Маркович (урожд. Вилинская; во втор. браке Лобач-Жученко; 1834–1907), которая будет долгие годы представителем издательского дома Этцеля в России и бессменным переводчиком Ж. Верна на русский язык. Повесть Маркович «Маруся», которая пользовалась в переложении Этцеля (без указания имени Маркович в качестве автора) большой популярностью во Франции и за которую Этцель получил особую премию от Французской академии, станет поводом к прекращению всяческих отношений между Тургеньевым и Этцелем, последовавшему в 1881 году.

Публикуемый впервые контракт между П.-Ж. Этцелем и М. О. Вольфом хранится в Институте по изучению современного книгоиздания

---

⁴⁴ *ПССУП(2). Соч.* Т. 10. С. 344. Ср. с более эмоциональным предисловием Этцеля, в котором он обращался к «слишком положительным умам, желающим сегодня, во имя разума, изгнать чудесное из детской жизни»: «Вы хотите упразднить фей, этих первых поэтических созданий детского сознания. Так идите дальше: упраздните всю поэзию, упраздните философию, упраздните даже религию, даже историю, даже науку, поскольку в действительности чудесное находится всюду вокруг нас, если только не лежит в основе всего. Перро не нужен! Но тогда и Гомер не нужен! Не нужны Вергилий, Данте, Ариосто, Тассо, Мильтон, Гёте и сотни других <...>! На ком же, спрашиваю я вас, вы будете воспитывать своих несчастных детей? <...> действительность изобилует чудесами, но не все они, увы! лучшего свойства. Реальность — это бездна, наполненная непознанным; спросите у настоящих ученых. Наука объясняет часовой механизм; но никому еще не удалось объяснить часовщика. Бессилие разума лежит на краю, на пределе всякого знания, да и сами вы, человек позитивный, являетесь загадкой» (*Stahl <Hetzel> P.-J. Sur les Contes des Fées. P. VIII–X.*)

⁴⁵ Этцель опубликовал двенадцать томов произведений Тургенева, а также намеревался издать полное собрание его сочинений. См.: *Zviguilsky A. Trois éditeurs français de Tourguéniev d'après les correspondances inédites // Cahiers. N 10 (1986). P. 154.*

(Institut Mémoires de l'Édition Contemporaine),⁴⁶ куда поступил архив издательского дома Этцель через издательство Ашет (Hachette), которое приобрело как само издательство Этцель, так и все права на его архив в 1914 году. В то время как личная переписка и многие другие документы, оставшиеся во владении семьи, были переданы наследниками в 1966 году в Национальную библиотеку Франции, где они давно стали доступны тургеневодам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОНТРАКТ МЕЖДУ М. О. ВОЛЬФОМ и П.-Ж. ЭТЦЕЛЕМ НА ИЗДАНИЕ «СКАЗОК» ПЕРРО В РОССИИ

Entre les soussignés

М. **Wolf**, éditeur à St-Pétersbourg d'une part et
М. **Hetzel**, éditeur à Paris d'autre part

Il a été dit ce qui suit

Art. 1er: М. **Wolf** a demandé à М. **Hetzel**, qui l'a acceptée, l'autorisation de faire une édition en langue russe des Contes de **Perrault** illustrés par **Doré** — traduits en Russe par М. de Tourgueneff pour М. **Hetzel**, propriétaire de ladite traduction.*

Art. 2^d. — Il est entendu entre М. **Wolf** et М. **Hetzel** que cette édition sera tirée à deux milles exemplaires, à Leipzig, chez MM. Giesecke et Devrient imprimeurs, aux frais de М. **Wolf**.

Art. 3°. М. **Hetzel** enverra donc à cette fin les quarante clichés qui complètent l'illustration des Contes de **Perrault-Doré** à MM. Giesecke et Devrient qui en resteront dépositaires — jusqu'à l'achèvement de l'impression.

Art. 4°. М. **Hetzel** mettra en outre un** cliché d'une des gravures du **Perrault-Doré** au choix de М. **Wolf** à sa disposition pour qu'il puisse en faire des prospectus en Russie.

---

⁴⁶ Institut Mémoires de l'Édition Contemporaine (IMEC) является частью Национальной библиотеки Франции и расположен в бывшем аббатстве Арденн, в окрестностях города Кана (Caen), в Нормандии: <http://www.imec-archives.com/>.

* Далее зачеркнуто: Art. 3°. — М. Hetzel

** un — вписано над строкой.

J. HETZEL & Co.
ÉDITEURS
N° 6 rue n° 1009
18, RUE JACOB, PARIS

Entre les soussignés

M. Wolff, résidant à A. Côtébourg d'une part et M.
Hetzel, résidant à Paris d'autre part

Il a été dit ce qui suit

Art. 1er. M. Wolff a demandé à M. Hetzel, qui l'a
acceptée, l'autorisation de faire une édition en langue russe
des Contes de Perrault illustrés par Doré, traduits en
Russe par M. de Bourguenoff pour M. Hetzel,
propriétaire de ladite traduction.

Art. 2°. M. Hetzel Art. 3°. Il est entendu entre
M. Wolff et M. Hetzel que cette édition sera tirée
à deux mille exemplaires, à Leipzig, chez M. M.
Grischke et Devrient d'imprimeurs, aux frais de M. Wolff

Art. 4°. M. Hetzel enverra donc à cette fin les quarante
clichés qui complètent l'illustration des Contes de Perrault-
Doré à M. M. Grischke et Devrient qui en resteront respon-
sables jusqu'à l'achèvement de l'impression

Art. 5°. M. Hetzel mettra en outre à la disposition de M. Wolff
de la gravure de Doré au choix de M. Wolff à
sa disposition pour qu'il puisse en faire des prospectus
en Russie.

Art. 6°. Il est dit que tous ces Contes illustrés ne sera
pas épuisée. M. Hetzel ne pourra faire une édition ornée
des gravures de Doré, en langue russe, avec la traduction
Bourguenoff ni aucune autre traduction.

Art. 7°. Au bout de quatre ans, qui courent de la mise en vente

BMM

7. H7

Le 1er Février 1866 l'agit, l'édition qui sera être mise en vente, soit au 1er Septembre 1865, soit au 1er Septembre 1866, M. Hétzel retrouvera son droit d'usage de la traduction de M. de Courgueneff sans les dots gravées - pour des éditions commentées de librairie - mais il est dit que pour les éditions, il aura la préférence à prix égal à M. Wolff.

Art 7. Le prix de la cession du droit de tirage de cette édition à deux mille exemplaires est de quatre mille francs - soit deux francs par exemplaire, que M. Wolff réglera à M. Hétzel en deux mille francs en une valeur sur Paris au 1er Septembre et deux mille francs au 1er Janvier 1866 - en une valeur de même nature - dès que les clichés seront entre les mains de M. H.

Ghisecke et Devient - ainsi que l'original de la traduction de Courgueneff.

Art 8. Si l'édition n'est pas épuisée M. Wolff aura le droit d'en redemander une seconde et même une troisième à M. Hétzel.

Art 9. Par chaque tirage de deux mille - M. Wolff pourrait faire deux cinquante exemplaires ou plus - sans droit à payer à M. Hétzel.

Art 10. Les plaques sera remise à la disposition de M. Wolff.

Fait double à Paris, le vingt-sept Mai mil huit cent soixante-cinq.

Approuvé Secrétaire

M. Wolff

Approuvé par

J. Hétzel

Art. 5°. — Il est dit que tant que cette édition illustrée ne sera pas épuisée — M. **Hetzel** ne pourra faire une édition ornée des gravures de **Doré**, en langue russe — avec la traduction **Tourgueneff** ni aucune autre traduction.

Art. 6°. — Au bout de quatre ans, qui courront de la mise en vente* de l'édition dont s'agit, édition qui devra être mise en vente, soit au 1 septembre 1865, soit au 1 septembre 1866, M. **Hetzel** retrouvera son droit d'user de la traduction de M. de **Tourgueneff** — sans les dites gravures — pour des éditions courantes de librairie — mais il est dit que pour les éditions, il devra la préférence à prix égal à M. **Wolf**.

Art 7°: Le prix de la cession du droit de tirage de cette édition à deux mille exemplaires est de **quatre mille** francs — soit deux francs par exemplaire, que M. **Wolf** réglera à M. **Hetzel** en deux mille francs en une valeur sur Paris au 1 septembre et deux mille francs au 1 janvier 1866 — en une valeur de même nature — dès que les clichés seront entre les mains de MM. **Giesecke et Devrient** — ainsi que l'original de la traduction de **Tourgueneff**.

Art. 8°: Si l'édition dont s'agit s'épuisait M. **Wolf** aura le droit d'en redemander une seconde et même une troisième à M. **Hetzel**.

Art. 9 — Par chaque tirage de deux mille — M. **Wolf** pourrait faire tirer cinquante exemplaires en plus — sans droits à payer à M. **Hetzel**.

Art. 10 — Une plaque sera remise à la disposition de M. **Wolf**.

Fait double à Paris, le vingt-sept mai mille huit cent soixante-cinq.

Approuve l'écriture
/M. Wolff/

Approuve l'écriture
/J. Hetzel/

Перевод:

<Договор> между нижеподписавшимися

г. **Вольфом**, издателем в С.-Петербурге, с одной стороны,
и г. **Этцелем**, издателем в Париже, с другой

Стороны оговорились о следующем

Пункт 1: Г-н **Вольф** обратился к г. **Этцелю** с просьбой, которая была принята последним, о разрешении издания на русском языке «Сказок» **Перро** с иллюстрациями **Доре** — в переводе на русский язык г. де Тургенева, выполненном для г. **Этцеля**, собственника означенного перевода.

Пункт 2. — Г-н **Вольф** и г. **Этцель** договорились, что означенное издание будет выпущено тиражом в две тысячи экземпляров, в Лейпциге, в типографии **Гизеке и Девриента**, за счет г. **Вольфа**.

---

* Далее в нижней части листа проставлены собственноручные подписи М. О. Вольфа (по-русски) и Ж. Этцеля.

Пункт 3. Г-н **Вольф** пошлет для этой цели сорок клише, составляющих иллюстрации к «Сказкам» **Перро-Доре**, гг. Гизеке и Девриенту, которые будут располагать ими — вплоть до окончания печатанья.

Пункт 4. Кроме того, г. **Этцель** предоставит г. **Вольфу** по выбору одно клише с гравюр **Перро-Доре**, чтобы последний мог сделать объявления в России.

Пункт 5. — Договорено, что, до тех пор пока означенное издание не будет распродано, г. **Этцель** не может сделать издание с гравюрами **Доре**, ни на русском языке — в переводе г. **Тургенева**, ни на каком ином языке.

Пункт 6. — По истечении четырех лет со времени поступления в продажу указанного издания, которое должно иметь место либо 1 сентября 1865, либо 1 сентября 1866 года, г. **Этцель** обретает право использовать перевод г-на де **Тургенева** — без упомянутых гравюр — для текущих изданий его издательства — но достигнута договоренность, что для таких изданий будет отдаваться предпочтение цене, равной цене, назначенной г. Вольфом.

Пункт 7: Цена уступки при передаче прав на тираж этого издания в две тысячи экземпляров составляет **четыре тысячи** франков — то есть по два франка за экземпляр, которые г. **Вольф** обязуется передать г. **Этцелю** в Париже по две тысячи франков в соответствующих денежных единицах 1 сентября и две тысячи франков — в тех же денежных единицах — 1 января 1866 года — с того момента как клише будут находиться в руках гг. **Гизеке** и **Девриента** — так же как и оригинал перевода г. **Тургенева**.

Пункт 8: Если издание, о котором идет речь, будет распродано, г. **Вольф** имеет право обратиться к г. **Этцелю** за разрешением второго и даже третьего издания.

Пункт 9 — После каждого тиража в две тысячи экземпляров г. **Вольф** имеет право заказать дополнительно пятьдесят экземпляров — без обязательства выплачивать за них г. **Этцелю**.

Пункт 10 — Одна доска будет передана в распоряжение г. **Вольфа**.

Составлено в двух экземплярах в Париже двадцать седьмого мая одна тысяча восемьсот шестьдесят пятого года.*

/Заверено подписью:

М. Вольф

Заверено подписью:

Ж. Этцель/

---

* Далее записи сделаны собственноручно М. О. Вольфом и П.-Ж. Этцелем.